Пристанище бывших любовниц

Автор:
Наталья Перфилова

Пристанище бывших любовниц

Наталья Перфилова

Возвращаясь однажды с работы, Светлана, усталая, замерзшая и сердитая, увидела, как здоровенный детина лупит тщедушного воришку-беспризорника. Не раздумывая ни минуты, девушка бросилась на защиту парнишки. Валерий, красивый молодой бизнесмен и, как оказалось, друг того самого детины, так впечатлился благородством и отвагой Светланы, что начал за ней ухаживать и вскоре сделал ей предложение. Роскошная свадьба в шикарном ресторане, состоятельный жених, отдавший все движимое и недвижимое имущество любимой, – предел мечтаний каждой девушки. Вот только к концу брачного пира муж бесследно исчез, а утром неизвестный позвонил по телефону и потребовал миллион долларов в обмен на супруга…

Наталья Перфилова

Пристанище бывших любовниц

Часть первая

Глава 1

– Чего так долго к телефону не подходишь, красотка? Спишь, что ли? – недовольно проскрипел голос в трубке. Вопрос, в общем, вполне невинный, если не учитывать того, что прозвучал он в четыре часа утра.

– А что, песни петь прикажете или плясать вприсядку? – даже не стараясь казаться любезной, откликнулась я и зевнула.

– Я думал, ты переживаешь, места себе не находишь, – продолжал брюзжать собеседник, – у тебя все-таки не пачку сигарет украли, а мужа похитили.

– Похитили?! – Сон мгновенно улетучился без следа. – Как похитили?

– А ты что думала, он на Луну улетел? Или отправился покорять ледяные просторы Арктики?

– Нет… Ну я надеялась, он сам… Ждала, вдруг объявится… – Я просто дар речи потеряла. Конечно, я ждала чего-то подобного, но собеседник все же застал меня врасплох. – Может, это шутка такая?

– Вот уж не думал, что твой супруг смахивает на завзятого шутника. Я не особенно близко с ним знаком, но он мне как-то не показался веселым парнем. Короче, хватит трепаться, пора поговорить о деле. Ты заявляла в милицию?

– Конечно, – честно призналась я. Потом спохватилась и торопливо добавила: – Только надо мной там посмеялись и заявление не приняли…

– Я так и думал, – удовлетворенно хохотнул голос. – Выкуп готовь, красотка.

– Но… но у меня ничего ценного нет, и денег тоже мало…

– Это не моя забота. Хочешь видеть своего мужика живым и здоровым, – найди миллион долларов.

– Вы в своем уме?! Мне даже во сне такие деньги не снились!

– Это всего лишь пачка бумаги. Выбирай, красотка. Я перезвоню.

Я с недоумением уставилась на противно пиликающую трубку. Требование похитителя было настолько невыполнимым, что я даже не сильно расстроилась. Удивление заглушило все остальные чувства. Аккуратно и медленно пристроив трубку на место, я накинула на плечи шаль и пошла на кухню.

Ну и что теперь делать в этой ситуации? Где взять столько долларов? Я налила воды в чайник, зажгла конфорку. Потом сходила в спальню и нашла оставленную там пачку сигарет. Прикурив от газа, я придвинула вместо пепельницы чашку с позолоченным ободком, искать что-то другое просто не осталось сил. То ли спросонья, то ли от нервов, но мысли совершенно не хотели задерживаться в моей голове. Они вдруг выскакивали откуда-то, кружились и так и эдак, не давая мне ухватить их хотя бы чуть-чуть, и со свистом вылетали прочь. Чтобы сосредоточиться, я спокойно налила себе крепкого чая, погрела об чашку ставшие вдруг ледяными руки и начала вспоминать все, что случилось с нами за последние месяцы…

Со своим теперешним мужем я познакомилась всего лишь девяносто три дня назад. Произошло это прямо на улице. Я возвращалась с работы, думала, как всегда, о своем. Денег до зарплаты не хватало самым явным образом, а тут еще зимние сапоги приказали долго жить. Приемщица в обувной мастерской отказалась брать их в починку, сказала, что легче и дешевле сшить новую пару, чем починить эту. Можно, конечно, взять у девчонок взаймы и купить сапоги… «А, ладно! Снег вот-вот растает, дохожу уж этот сезон в кроссовках с шерстяным носком, они мне как раз слегка великоваты», – решила я. Правда, на работу пришлось бегать в осенних сапожках. Наш начальник категорически не приветствует женщин в брюках, а кроссовки, торчащие из-под юбки, выглядят по меньшей мере странно… Так вот. Бегу я вечером с работы по снегу в своих тонких модельных сапожках, злая до безобразия. Проклинаю весь свет с его холодами, безденежьем и скользкими тротуарами. Ноги заледенели до такой степени, что вот-вот откажутся подчиняться, и вижу такую картину: здоровенный детина прямо посреди тротуара лупит ребенка, который раз в десять меньше его. Мальчишка одет в старенькое осеннее пальтишко, голова на тонкой голой шее при каждом тычке мотается из стороны в сторону. Драный треух свалился на тротуар и откатился довольно далеко к забору. Пешеходы, спешащие по своим делам, притормаживали и старательно его обходили, усиленно делая вид, что ничего не замечают вокруг. Вмешаться в происходящее никто даже не пытался. Мне до слез стало жалко тощего озябшего мальчишку. Я подбежала и с размаху ударила сумкой по спине амбала, одетого в дубленку.

Двухметровый гигант с удивлением обернулся. От неожиданности он ослабил хватку, и юркий парнишка ловко выскользнул из его рук. Через секунду стоптанные башмаки замелькали вне зоны досягаемости. Мужик, видя, что упустил добычу, рассвирепел и больно ухватил огромными пальцами мое плечо.

– Ну что, теперь меня бить будешь? – бесстрашно спросила я. Хотя надо признаться, слегка струхнула.

– Тетка, ты чего, с дуба рухнула? Зачем нарываешься? Парень за дело получил, а тебе чего надо? Слушай, а может, ты подельница? – вдруг осенило его. – Увидела, что парнишка попался, и быстренько пришла на помощь? И дружка отбила, и украденное отнять не дала. Он тебя небось дожидается вон за тем поворотом? – все больше распалялся детина.

Я стала всерьез опасаться, что он запросто может меня ударить. Надо сказать, я ни на секунду не пожалела, что вступилась за ребенка. То, что он чего-то там украл у мужика, дела совсем не меняло. Порядочный человек сдал бы подростка в милицию, например, но бить голодное существо, в десяток раз меньше и беззащитней, низко. Я собиралась высказать свои соображения этому придурку, когда из ближайшего дома вышел еще один мужчина в дубленке.

– Серега, чем это ты занимаешься? – окликнул он моего амбала.

Тот обернулся на голос. Воспользовавшись тем, что он отвлекся, я изо всех сил воткнула свой острый каблук в ботинок мучителя и рванулась прочь. Но, наученный предыдущим опытом, парень, хоть и взвыл от боли, хватки не ослабил. Я, пробуксовав на месте скользкими модельными подошвами, повалилась прямо ему под ноги. Серега, так и не отпустивший плеча, потерял равновесие и рухнул на меня как подкошенный. Сразу стало тяжело дышать, ведь мое лицо оказалось где-то в районе подмышки парня. Я изо всех сил задергалась, пытаясь высунуть кончик носа поближе к свежему воздуху. К счастью, довольно быстро стало легче, а потом я и вовсе осталась валяться на тротуаре в гордом одиночестве. Заметив протянутую руку, сначала хотела отказаться от помощи, но, увидев, что это не Серега, а его товарищ, ухватилась за нее. Встать со скользкого тротуара в сапогах на огромной шпильке было непросто, помощь явно оказалась не лишней. Поставив меня на ноги, парень критически осмотрел с ног до головы, подал сумку, валяющуюся неподалеку, и недоуменно пожал плечами.

– Серега, ты с ума, что ли, сошел? К девушкам на улице пристаешь. Да еще так неадекватно…

– Не говори глупости, Валер. Нужна мне эта шмакодявка, как зайцу передник. Тем более ты не смотри, что она такая невинная с виду. Я ее на воровстве поймал.

Я просто задохнулась от негодования. Сжав кулаки, я молча тронулась на клеветника.

– И чего она у тебя украла? – с любопытством поинтересовался Валера.

– Ее подельник стянул из тачки магнитолу, а она помешала задержать ворюгу…

Договорить Серега не успел. Я набросилась на него. Он был значительно выше меня, и пришлось даже подпрыгнуть, чтобы ударить его сумкой по голове.

– Нет, ну ты погляди, Валер, что делает. Просто бешеная. Надо ее в милицию сдать, пусть посидит в обезьяннике, глядишь, охолонется. Да и деньги за магнитолу надо бы вернуть. Я ее купил две недели назад всего. Пятьсот баксов отвалил.

– Да погоди ты с баксами, – перебил его Валера. – Вы чего молчите, девушка? Правда, что ли, участвовали в ограблении?

– Правда, правда, – проворчала я. – Хватит болтать попусту, ведите меня в отделение, что ли. – Ноги, немного согревшиеся во время боевых действий, стали замерзать с опасной быстротой. – Оно тут недалеко, за углом практически. Я и сама туда зайти планировала, заявление написать на этого мордоворота. Мало того, что к ребенку пристал посреди улицы, так еще и женщине беспомощной побои нанес и материальный ущерб. – Я выставила вперед ногу в разорванном черном чулке. – Так что нечего время зря тянуть, пошли в отделение. А то я с работы, дома еще не была. Есть хочется, да и потом передача интересная по телевизору… – Я демонстративно достала из сумки блокнот и записала номер машины Сереги. – Ребята, если вам некогда, я и одна справлюсь, – сказала я и бодро зашагала в сторону проспекта.

– Куда же вы, девушка? – закричал вслед Валера. – Может, вас на машине подбросить?

– Да ничего, тут близко, – не оборачиваясь, отмахнулась я.

Шагов через двадцать меня догнала Серегина иномарка. Из окна медленно едущего рядом автомобиля высунулся Валера. Похоже, все происходящее дико его забавляло.

– Как вас хоть зовут-то, прекрасная амазонка?

Видя, что я не отвечаю, парень продолжил:

– Может, без милиции договоримся? Купим новые чулочки и ужин просроченный возместим? Соглашайтесь! Вряд ли менты вас вкусно накормят.

– Я, слава богу, пока в состоянии поесть за свой счет. А чулки я вам, так и быть, прощаю. Потратьте эти деньги на покупку новой магнитолы для вашего друга. Не пойду я в отделение. Не стоит отвлекать милицию по таким пустякам. Им и так есть чем заниматься.

– Ну, как знаете, девушка. Мы предложили, вы отказались. Счастливо оставаться.

Серега дал газу, и иномарка укатила. Стало даже как-то за себя обидно. Могли бы и еще немного поуговаривать. Правда, это все равно ни к чему бы не привело. Не брать же у них в самом деле деньги на новые чулки. Так что нечего и время терять. Я доковыляла на своих каблучищах до дома, быстренько сунула ноги в уютные мохнатые тапочки, включила телевизор и думать забыла о нелепом происшествии.

Утром пришлось наплевать на недовольство начальника и отправиться на службу в джинсах и кроссовках. Организм проявлял все признаки подступающей простуды: глаза чесались, в горле першило и постоянно хотелось спать. Я решила не рисковать и, напившись таблеток, вышла из дома, утепленная по всем правилам. Рабочий день прошел довольно быстро, с руководством мы ни разу не встретились. Впереди были два выходных дня, за которые я планировала

основательно подлечиться. В общем, все складывалось неплохо.

Домой возвращались шумной компанией. Выйдя из офиса, девчонки направились к автобусной остановке. Из всего нашего коллектива только я жила поблизости от работы, остальным приходилось добираться на общественном транспорте. Поэтому подружки частенько, если начальник не нагружал сверхурочными заданиями, провожали меня практически до дома. Нередко заскакивали на чашечку чая. Само собой, и праздники справлялись в основном в моей однокомнатной квартире. Сегодня приглашать я никого не планировала: горло пощипывало, организм требовал немедленного погружения под теплое одеяло с интересной книжкой в руке.

Валеру я заметила издалека. Он стоял на том самом месте, где накануне Серега развернул боевые действия против женщин и детей. Вероятно, Валера кого-то поджидал, так как в руке держал довольно затейливый огромный букет. Вероятно, неподалеку живет или работает его невеста… Хотя какое мне до этого дело? Я не опасалась, что Валера узнает меня. Знакомство у нас было, прямо сказать, шапочное, тем более что сегодня в куртке с капюшоном и шарфом, намотанным практически до носа, меня и более близкие товарищи запросто могли бы не опознать. Так и случилось. Мы шумной стайкой профланировали мимо. Валера не обратил на нас никакого внимания, вглядываясь в ту сторону, откуда мы только что пришли. Уже почти достигнув поворота на проспект, я услышала:

– Девушка, простите, ради бога! Это вы или я обознался?

Я с недоумением оглянулась и увидела в двух шагах от себя Валеру с букетом в руках.

– Вы к кому обращаетесь, мужчина? – кокетливо спросила хохотушка Верочка. – Мы все тут девушки, причем те самые, которые вам нужны.

Парень не обратил на нее внимания.

– Я вас по сумке узнал. Слава богу, хоть ее не сменили. А то я тут целый час торчу, начал понемногу терять надежду.

Девчонки с удивлением рассматривали интересного молодого человека с шикарным букетом в руках. Они мало что поняли из нашего разговора – я как-то забыла рассказать на работе о вчерашнем недоразумении.

– Вы идите, девочки. Я тут сама разберусь…

Подружки потянулись к остановке с явной неохотой. Им, разумеется, было до смерти любопытно, чем закончится наша неожиданная встреча.

– Валера, если не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь! А вас как зовут? А то прямо неудобно как-то, бегу по улице и кричу: «Девушка-девушка!»… Давайте уж познакомимся, что ли, – обезоруживающе улыбнулся он.

– Светлана. Чем обязана? – сухо поинтересовалась я, не желая переходить на дружеский тон.

– Серега вчера рассказал мне о вашей с ним стычке. Я восхищен. Не каждая девушка рискнет напасть на такого молодца, чтобы защитить чужого ребенка. Да еще беспризорника-воришку. Я тоже ненавижу, когда обижают маленьких, и, чтобы вы не подумали обо мне плохо, решил дождаться на этом самом месте и выразить свое восхищение. – Все это парень выпалил на одном дыхании и, замолчав, уставился на меня.

– Почему вы решили, что я снова здесь появлюсь?

– Я надеялся. Вчера вы сказали, что идете с работы… Сегодня пятница… Я надеялся, – снова повторил он. – Может, на «ты» перейдем? А то как-то слишком уж официально…

– Можно и на «ты», и на «вы». Тем более что встреча наша, вероятно, подошла к концу, вы… то есть ты выразил свое восхищение, я даже готова принять этот букет. Он для меня, надеюсь? – Валера энергично закивал и протянул цветы прямо мне под нос. – Отлично, люблю живые цветы. Ну так что, могу я теперь быть свободна?

На лице парня появилось такое откровенное разочарование и растерянность, что я не выдержала и рассмеялась. Он тоже робко улыбнулся.

– Светлана, а может… посидим где-нибудь? Ну, в кафе или в ресторане…

– Извини, Валер. Я сегодня, сам видишь, не планировала поход в ресторан, да и дел полно… Так что давай здесь попрощаемся.

– Так мы можем к тебе заехать. Переоденешься, если захочешь, хотя, по мне, и так нормально… На машине быстро доберемся.

Я решила не упрямиться, тем более что парень мне понравился еще при первой встрече.

– Ладно, давай в кафе сходим, там не обязательны вечерние туалеты. Тогда ужин с тебя, а то я опять с работы и зверски хочу есть.

– Само собой! – заверил кавалер.

Через полчаса мы сидели в маленьком уютном кафе. Валера оказался остроумным, веселым парнем. Общаться с ним было легко и интересно. В общем, с этого самого дня начался наш роман, который в наикратчайшие сроки закончился свадьбой.

Свадьба… Ну, об этом событии стоит рассказать особо.

Когда через месяц с небольшим после знакомства Валера очень серьезно и торжественно попросил моей руки, я растерялась. В свои двадцать восемь лет я была не слишком избалована вниманием противоположного пола. Естественно, время от времени на горизонте появлялся мужчина, занимающий мои мысли, мы встречались, ходили в кино и рестораны, изредка спали вместе, но желание соединить с кем-то судьбу на всю оставшуюся жизнь у меня, честно сказать, ни разу не возникало. Признаться, и кавалеры не то чтобы очень уж настаивали.

Предложение Валеры явилось полнейшей неожиданностью. Конечно, он частенько говорил о своих неземных чувствах, о любви с первого взгляда, только я не очень-то верила его словам. Не знаю, чего он нашел во мне особенного? Я

по всем статьям самая обычная среднестатистическая служащая. Не старая, конечно, но и далеко не первой молодости, внешние данные тоже довольно посредственные. Средний рост, средний вес, среднее образование. Материальное положение значительно ниже среднего. По сравнению со мной Валера смотрелся просто сказочным принцем. Все его характеристики значительно превышали среднюю отметку. Красивый, молодой (всего-то двадцать пять), не слишком состоятельный, но в средствах не стеснен. Кажется, имеет свой бизнес, я, правда, еще не вникла, чем конкретно он занимается, но это дает ему возможность вполне безбедно существовать, иметь приличную трехкомнатную квартиру и новую иномарку не из дешевых. Чем я поразила воображение столь перспективного жениха, да так, что он поспешил сделать предложение меньше чем через два месяца после знакомства, до сих пор ума не приложу. Я честно спросила Валеру об этом, но он только рассмеялся.

– Ты просто не догадываешься о своих внутренних возможностях, дорогая! Таких, как ты, практически не осталось в нашей серой действительности. Когда-нибудь ты поймешь, что я имею в виду.

– Ну а ты, значит, сразу рассмотрел во мне это самое второе дно? – с сарказмом поинтересовалась я.

– Свет, вся штука в том, что нет никакого второго дна, – вполне серьезно ответил Валера, – на поверхности все, душа нараспашку.

Я не стала спорить, в конце концов ему виднее, что у меня нараспашку. Главное, чтобы, углядев что-нибудь не то, не оказалось, что он жестоко ошибся.

– Может, стоит повременить немного со свадьбой? – осторожно начала я. – Ну, узнать друг друга получше, зачем торопиться, нам и так неплохо…

– Об этом не может быть и речи! – отрезал жених. – Лично я все для себя решил. Так чего тянуть? Меня все устраивает, скажу больше, я еще не встречал девушку, которая так точно соответствовала бы моим представлениям о первоклассной жене. Если я чем-то не устраиваю тебя в качестве мужа, скажи. Будем думать, можно ли это исправить…

– Ну, я не знаю… Все так неожиданно…

– Хорошо, дорогая, пока не будем больше об этом говорить. Ты все обдумаешь и через пару дней объявишь свой приговор.

– Так уж и приговор!

– Еще страшнее! – засмеялся Валера. – Я и заснуть теперь спокойно не смогу. А вдруг ты откажешь?!

У девчонок на работе прямо глаза загорелись, когда я рассказала о том, что мне предложили руку и сердце.

– Это тот парень, который недавно тебя с букетом встречал? И потом несколько раз около твоего дома топтался? – с интересом спросила Верочка.

– Он самый…

– Он что, к тебе прописаться планирует? – высунулась из-за компьютера Людмила. – Ты поосторожнее с этим. Сейчас полно аферюг квартирных.

– Да ладно тебе, Люсь. Чего с ее хрущобы однокомнатной поиметь можно? Тем более оформлена она на тетку, – возмутились подруги.

– Не уверена, что он об этом знает.

– Нельзя, Людмила, так к людям относиться, ты ведь его не видела даже.

– А какая разница, как он выглядит? Красавцы еще опаснее. Тем более и Света у нас не Мерлин Монро.

– Ну, знаешь! – задохнулась от возмущения Вера. – На себя посмотри…

– Не ссорьтесь, девочки! Квартира у него своя имеется. Огромная, трехкомнатная, в центре. И живет он там абсолютно один.

– Да ты что?! – Татьяна даже рот от удивления раскрыла. – А работает где? Может, бандит какой? Например, хочет воспользоваться женитьбой, чтобы перейти на легальное положение…

– Нормальный он парень, – начала раздражаться я. – Что вы, как сороки, разгалделись? На мне что, жениться можно только из корыстных побуждений? – Подружки смущенно замолчали. – Чтобы не возникало глупостей в ваших головах, сообщаю: жених мой вполне здоровый молодой человек двадцати пяти лет, высокий, красивый, без особо вредных привычек и извращений. Имеет машину, квартиру, дачу и собственный, причем вполне легальный, бизнес. Жениться собирается впервые, побочных детей не завел. Кажется, все, ничего не забыла.

Подруги ошеломленно молчали.

– И она еще раздумывает! – первой подала голос Вера.

– Я тоже на ее месте забеспокоилась бы, – возразила Татьяна. – Где-то должен быть подвох. Не женятся такие завидные парни с бухты-барахты, без причины.

– А я всегда была уверена, девчонки, – откликнулась из угла самая молоденькая и романтичная из нас Вероника, – что красивые состоятельные парни должны жениться на таких, как наша Светочка. Зачем им эти плоские вздорные фотомодели? От них ни тепла, ни уюта домашнего. А мужчинам в первую очередь любовь нужна, терпение, понимание… Вы не согласны?

Так как в нашем отделе не наблюдалось ни одной мало-мальски заваляященькой фотомодели, все активно закивали. Всем, в том числе и мне, хотелось верить в справедливость Вероникиных слов.

На следующий день я приняла предложение Валеры стать его законной супругой.

Глава 2

В приготовлениях к свадьбе я совершенно не принимала никакого участия. Валера сказал, что сам займется всем, и роскошное торжество будет еще одним подарком его обожаемой невесте. Сначала он повел меня в шикарный свадебный салон и попросил девочек-консультантов подобрать самое красивое платье, сам же полетел в ювелирный за кольцами.

– Милая, – сказал он мне на прощание, целуя в щеку, – есть примета, что жених не должен видеть наряд невесты до бракосочетания, дабы не навлечь несчастий. Рисковать не хочу, поэтому испаряюсь. Выбери все, что тебе нравится, о деньгах не думай. Я хочу вести к алтарю самую соблазнительную невесту на свете.

В те дни я была по-настоящему счастлива. На работе только и обсуждали предстоящее событие. Девчонки, само собой, все были приглашены и активно разрабатывали модели сногсшибательных одеяний. Вера, Таня, Людмила и Вероника, все, как одна, незамужние, строили планы по захвату в сети любви холостых участников предстоящего праздника.

Утром знаменательного дня я была разбужена в своей однокомнатной квартирке целой бригадой работников салона красоты, присланной моим будущим мужем. Открыв дверь и увидев на пороге толпу народа, я поначалу испугалась, что проспала собственную свадьбу и вот теперь стою перед гостями неумытая, нечесаная, в старенькой фланелевой пижаме. Я беспомощно оглянулась – стрелки будильника на тумбочке в прихожей застыли на шести часах утра. Пожалуй, рановато для начала торжества, да и подруги, собиравшиеся помогать с прической и всем прочим, еще не явились. Не могли же все разом проспать, немного успокоилась я. С сомнением осмотрев визитеров, я прикинула, поместятся ли они все сразу в моей микроскопической прихожей.

– Проходите в квартиру по одному. В прихожей не задерживайтесь, пробку не создавайте, – вздохнула я и пошла убирать постель.

Бригада развила бурную деятельность, в результате к приходу подруг я сидела тщательно причесанная, одетая, со свежим маникюром и педикюром и изумительным макияжем на лице.

– Светка! Да ты, мать, красавица! – воскликнула Вера, увидев меня при полном параде.

– Да уж! Валере не стыдно будет показать родне и знакомым свою будущую супругу, – подтвердила сдержанная Людмила.

– Выходит, мы зря так рано приперлись? Могли еще пару часиков спокойно подрыхнуть в теплых кроватках? – проворчала Татьяна.

– Да что вы, девочки! В самый раз поспели. Пока специалисты не ушли, кто хочет, может тоже воспользоваться их услугами. Пусть жениху будет не стыдно и за подружек невесты, – предложила я.

Захотели все. И все были счастливы. К приезду свадебного кортежа мы все пятеро светились, как только что начищенные медные самовары.

Лица жениха и его товарищей выразили немое восхищение при взгляде на неземную красоту, в которую превратили нас умелые руки ударной бригады работников салона красоты.

Когда разлили шампанское по фужерам, слово взял свидетель со стороны жениха – Сергей.

– Дорогая Света! – церемонно начал он. – Несмотря на то что знакомство наше началось со столь нелепого инцидента, я рад, что при моем, правда ненамеренном, участии соединились ваши с Валерием судьбы. Я предлагаю выпить за то, чтобы союз этот оказался удачным.

Церемония в ЗАГСе прошла по высшему разряду. Нас встречали дамочки в русских народных сарафанах с хлебом и солью, ребята в картузах и косоворотках лихо отплясывали и пели песни, подыгрывая на ярко раскрашенных балалайках. Когда подошло время, гостей построили парами, и дяденька во фраке церемонно проводил нас в зал торжественной регистрации. Вышла я оттуда законной супругой Валерия Григорьевича Добровольского.

Мы шумно отметили это событие сначала в загсовском баре, а потом, рассевшись по машинам, направились в кафе, где нас давно ожидали шикарно сервированные столы и блюда, над которыми трудились лучшие повара города. Кафе располагалось в очень живописном месте, на высоком берегу Волги. Сказать, что девчонки были счастливы, значит не сказать ничего. К этому моменту каждая из них оторвала по вполне приличному кавалеру, которые ни на

миг не отходили от веселящихся на всю катушку подруг. Вокруг было так красиво, что казалось, мы попали в прекрасную сказку. Живые цветы, шары, сверкающая хрустальная посуда! Наверное, я никогда не смогу забыть всего этого великолепия. Музыкальное сопровождение тоже было подобрано с большим вкусом. Мягкая ненавязчивая музыка звучала практически постоянно, не мешая разговаривать и создавая легкий романтический настрой в зале. Все развивалось так, как и бывает на уважающей себя свадьбе. Тамада не уставал произносить тосты за жениха и невесту, гости поздравляли, преподносили подарки, кричали «Горько!». Когда закончилась официальная часть, начались танцы. Как и положено, во второй половине вечера подруги устроили аттракцион под названием «Похищение невесты». Они провели меня в какую-то маленькую комнатку, приказали сидеть там, а сами подняли переполох с криками «Пропала невеста! Невеста пропала!». В конце концов, Валера появился в моей комнатке окруженный подвыпившими девчонками, которые прыгали вокруг него, требуя выкуп за похищенное сокровище. Высокий, во фраке и белоснежной рубашке, он выглядел среди разноцветных галдящих девчонок словно пингвин, случайно затесавшийся в курятник. Похоже, он всю дорогу пытался отбиться от моих веселых подруг. Но они только больше распалялись, требуя все новых доказательств того, как он любит свою молодую супругу.

– Ну, хорошо, – сдался он. – Хотел оставить это на завтра, да делать нечего.

Потом торжественно достал из внутреннего кармана какую-то бумагу и стал ее разворачивать. Мои заинтригованные курицы примолкли, с интересом ожидая продолжения.

– Дорогая жена! – обратился ко мне Валера. – Я подарил тебе себя, свое сердце, свою жизнь, наконец. Так что этот документ лишь завершит полную передачу моего будущего в твои нежные ручки. – С этими словами он протянул мне листок.

Бумага оказалась доверенностью, позволяющей мне пользоваться имуществом мужа, его квартирой, машиной, банковскими счетами, как своими собственными. Я имела право ставить свою подпись под любыми, даже очень серьезными, документами вместо Валерия, как его законный представитель. Подруги, растроганные таким проявлением доверия, потащили нас в зал, чтобы обмыть трогательное событие шампанским.

Свадьба между тем набирала обороты. Нашего возвращения никто не заметил, так как в это время все взоры были прикованы к эстраде, где под томную эротическую музыку прелестная девушка баловала наших гостей стриптизом. Не успели смолкнуть последние аккорды и притихшая ошеломленная публика только-только начала приходить в себя, как в зале появилась целая толпа клоунов, они теребили присутствующих, заразительно смеялись и танцевали так потешно, что ноги сами пускались в пляс. С этого момента веселье не покидало зал. Даже когда зазвучал вальс и Валера подошел ко мне, приглашая на танец новобрачных, выглядело это весьма несерьезно. Он шел, нарочито переваливаясь с ноги на ногу, и снова необыкновенно сильно напомнил мне вальяжного, знающего себе цену пингвина. Я в своем белом платье на пингвиниху никак не тянула. Ну что же, придется интеллигентному товарищу прошвырнуться в танце со среднеевропейской курицей-наседкой. Под смех и аплодисменты мы закружились по залу, подхваченные стремительной и прекрасной мелодией.

На этом сюрпризы не кончились. Когда на улице окончательно стемнело, клоуны потянули нас на улицу, там, в небе над Волгой, разгорался грандиозный салют. Все гости и случайные прохожие завороженно смотрели в небо и завидовали моему счастью. Вряд ли кому из них объяснялись в любви столь прекрасным способом. Я едва сдержала слезы благодарности, которые набежали на глаза при мысли об этом. А ведь я до последнего момента сомневалась, правильно ли делаю, выходя замуж настолько стремительно. Стыдно сказать, в душе я не совсем доверяла Валере. Он приложил столько сил и фантазии, чтобы сделать этот день незабываемым! Мне захотелось срочно расцеловать мужа, сказать, как я благодарна, как люблю его…

Валеры нигде не было. Я обошла все помещения. Вернувшись в зал, наткнулась на Сергея.

– Слушай, ты Валеру, случайно, не видел? Ищу уже минут двадцать, он как в воду канул.

– Мы салют вместе смотреть пошли, потом я отвлекся маленько…

– Ясно. Как думаешь, где он может быть?

– Вероятно, это какой-нибудь новый прибамбас под названием «Похищение жениха». Сейчас выкуп прибегут требовать.

По лицу свидетеля было видно, как ему хочется побыстрее закончить разговор. Но у меня были другие планы.

– Как-то не похоже, что отсутствие Валеры волнует кого-то, кроме нас. – Я обернулась и внимательно посмотрела на безмятежно веселящихся гостей.

– Ну а от меня ты что хочешь? – не слишком любезно поинтересовался Сергей.

– Я в мужском туалете не была…

– Чего ему там делать полчаса? – удивился парень.

– Ну, может, ему плохо…

– Да он трезвый абсолютно!

– Откуда ты знаешь? Иногда развозит за пару минут… Сходи, а? Проверь, – попросила я.

Сергей пожал плечами и двинулся в сторону туалетов. Вернулся довольно скоро.

– Там нет никого, – хмуро сообщил он, похоже начиная понимать, что для нас с ним веселье закончилось. – Теперь где посмотреть?

– Пойдем по улице пройдемся, вокруг кафе… мало ли что…

Прогулка не принесла результатов. В кустах мы наткнулись на несколько нетерпеливых парочек, и только. Решили немного подождать, прошло еще полчаса. Жених не появлялся…

– Так, я не понял, чего теперь делать-то?

Мне хотелось плакать.

– Откуда мне знать? Шутки у твоего друга странные какие-то, ей-богу.

– Хочу напомнить, что мне он, конечно, друг, но тебе-то муж.

– Зато ты его знаешь дольше. Способен он сбежать с собственной свадьбы? – жалобно спросила я, заглядывая Сереге в лицо.

Он торопливо отвел глаза и предложил:

– Может, за стол пойдем, плюнем на все и будем веселиться? Надоест Валерке куражиться, если увидит, что всем его выкрутасы по фигу.

– А если спрашивать будут, где жених?

– Да кому он теперь нужен? Слышишь, как гости веселятся? Я так думаю, что уже не многие помнят, зачем вообще сюда пришли… – У Сергея в кармане зазвонил сотовый. Он послушал невидимого собеседника и растерянно посмотрел на меня: – Там такси за молодоженами приехало.

– Я без мужа не поеду, – твердо сказала я.

– А может, он тебя дома ждет?! – осенило Сергея. – А что? Он мужик затейливый, любит шутки отмачивать, – видя мое сомнение, начал горячо убеждать Сергей. – По пьянке особенно.

– Если ты прав, сегодня же подам на развод, – пригрозила я и, подхватив юбки, решительно направилась к выходу.

– Что, и с гостями не попрощаешься?

– Сам же говорил, они и без нас найдут чем заняться. Так что давай поторапливайся, такси ждет.

– А я при чем? – переполошился друг моего мужа. – Ты езжай, а я за вас перед народом извинюсь.

– Ну уж нет! Одна я не поеду. Кто знает, что за сюрприз мне этот юморист приготовил дома. Или того хуже, вдруг его вообще там нет…

– Ну ладно, доеду с тобой до Валеркиной квартиры, если что, у меня ключи есть…

Мы уселись в такси. Я в своем шикарном платье заняла почти все заднее сиденье, Сергей расположился рядом с шофером. В дороге молчали. Говорить было особенно не о чем, мы оба с напряжением ждали, чем встретит нас мое новое жилище. Меня не обманул бодрый тон собеседника, я понимала, что он, так же как и я, мало рассчитывает на встречу с другом в его квартире. Любопытный шофер пытался несколько разрядить обстановку.

– Что, ребята, поругались прямо на свадьбе? Каждую неделю, почитай, вожу молодоженов на первую брачную ночь, а такие хмурые еще не попадались. Кто целуется, кто дерется, плачут, бывает, а вы какие-то странные, ей-богу.

– Заткнись, дядя, – не слишком любезно посоветовал Сергей. – Думать мешаешь.

Таксист обиженно шмыгнул носом, насупился и замолчал. Больше он с разговорами не лез.

В квартиру мы входили с опаской. Как и следовало ожидать, она оказалась совершенно пустой. Комнаты были украшены, накрытый стол ожидал счастливых молодоженов. Я заглянула в спальню и чуть не разрыдалась: кровать, усыпанная лепестками роз, шикарные шелковые простыни – все говорило о том, что мой муж тщательно подготовился к романтической брачной ночи, все продумал, ничего не забыл… Только сам вот где-то потерялся…

– Может, он пожалел, что женился, испугался? – Мой вопрос повис в воздухе.

Серега неопределенно пожал плечами.

Мы прошли на кухню и сели за стол.

– Что делать будем? Искать? Ждать? В милицию звонить?

– А черт его знает… – задумчиво выдал Сергей. – Лучше, наверное, до утра подождать. Позвонишь мне, если он объявится. – Парень встал и направился к выходу.

– Ну уж нет! Фигушки! Я тут одна не останусь. – Я резво вскочила и перекрыла ему дорогу к отступлению.

– Но я не могу… Меня дома ждут…

– Ладно. Нет проблем. Я поеду с тобой. Подожди, только переоденусь. Не могу же я таскаться по городу в этом наряде.

– Но у меня свидание вообще-то, – растерялся Сергей. – С девушкой…

– Да хоть с юношей. Мне, ей-богу, без разницы. Только я в этой квартире одна ни за что не останусь. До утра еще уйма времени, я с ума сойду. У Валерки даже котенка нет, не могу же я с унитазом разговаривать.

– А ты ложись спать, ночь быстро пролетит…

– Куда ложиться? На лепестки роз?!

– Мест, что ли, других мало в квартире?

– Короче, или ты остаешься, или берешь меня с собой. Других вариантов нет, – подвела я черту под нашим спором.

– Придется остаться. – Серега, поняв, что уйти он сможет только через мой труп, смирился с неизбежностью. – Вдруг Валерка объявится или позвонит, а тут нет никого…

– Ты настоящий друг! А я думала, что ты злой и бессердечный.

– Спасибо на добром слове. Я вообще-то не о тебе беспокоюсь, а о Валерке. Твое отношение мне в принципе не интересно…

– Ты, главное, сегодня ночью меня не бросай одну. А завтра утречком все обмозгуем, решим, что делать. В конце концов, у меня своя квартира есть, там я и одна не забоюсь.

– Ладно уж. Ты переодеваться собиралась? Так иди, мне позвонить надо.

– Пойду. Только дай мне ключи от входной двери.

– Я же сказал, что не уйду.

– Тем более они тебе не нужны…

– Они там в прихожей, на тумбочке.

– Вот спасибо! – Я чмокнула Сергея в щеку и выпорхнула из кухни.

В спальне передо мной встал довольно непростой вопрос: во что переодеться? Надевать эротическое белье и полупрозрачный халатик, приготовленный для брачной ночи, не хотелось. Серега, конечно, на мое молодое тело не претендует, но трепать нервы ему не следует, он и так от свидания ради меня отказался, а тут еще я с полуобнаженными телесами… Но более приличной одежки в квартиру мужа я еще не привезла, как-то не подумала… Я посмотрела на свое отражение в зеркале и вздохнула. Праздник кончился, и шикарное белое платье теперь выглядело нелепо и не к месту. Прическа растрепалась, макияж от слез размазался, фата съехала набок… Я чуть ли не с ненавистью сорвала с себя свадебный наряд. Ну, дорогой муженек, только вернись! Уж я тебе эту свадьбу и особенно первую брачную ночь припомню! Если это шутка, то она последняя в твоей женатой жизни.

Я покопалась в гардеробе супруга и подобрала довольно приличную футболку. Благодаря нашей значительной разнице в росте она на мне смотрелась как вполне приличное платьице средней длины. Правда, плечи висели почти у локтей, но это общего вида не портило. Я снова посмотрела на себя в зеркало, вздохнула и утешилась тем, что синенький цвет майки мне очень даже к лицу. Тщательно умывшись и расчесав волосы, я вернулась на кухню. Серега сидел в кресле, закинув ноги на табурет, и курил.

– Раз уж первая брачная ночь отменяется, может, напьемся? – бодренько предложила я. – Валера наверняка запас чего-нибудь вкусненького. Точно! – обрадовала я парня, распахнув холодильник. – Тут есть все для достойного завершения сегодняшнего банкета.

Серега радости не разделял, но выпить согласился. Мы быстренько накрыли стол, достали бутылку виски и расположились друг напротив друга.

– Какая-то ты странная девушка, Свет, – задумчиво произнес Сергей, поднимая бокал. – То ли ненормальная, то ли хитрая. Не пойму. Ведешь себя как психопатка. Я еще тогда, при первой встрече, подумал… Когда Валерка стал за тобой таскаться, я решил – так, для прикола. У него баб до фига всегда… Сами, короче, липнут. А он как бревном по башке: «Люблю, – говорит, – женюсь». Я как чувствовал, что не пройдет эта свадьба по-людски…

– Так давай, милый друг, за это и выпьем. Какая-никакая, а все же свадьба. Согласен?

Сергей в который раз пожал необъятными плечищами и опрокинул виски в рот. Мы сидели и пили довольно долго. Когда бутылка закончилась, Сергей достал еще одну, потом мы вроде даже танцевали, вроде пели. Как и во сколько уснули, я просто упустила из виду.

Проснулась я далеко за полдень. Обнаружила свое тело в спальне на кровати. Покрывало вместе с лепестками роз валялось на полу, там же красовалась моя вчерашняя футболка. Подушка рядом хоть и пустовала, но было очевидно, что ночью на ней тоже спали. Да уж, свадьба получилась просто незабываемая. Если я еще и изменить мужу в первую брачную ночь с его лучшим другом умудрилась, то, можно сказать, праздник удался лучше некуда. На душе было так погано еще со вчерашнего вечера, что новое открытие даже не слишком и расстроило. Я прошлась по квартире и с облегчением убедилась, что встречаться со вчерашним собутыльником сегодня не придется. Видно, он проснулся с утра пораньше и предпочел смотаться по-тихому от греха подальше. Ну и слава богу. В следующий раз буду знать, как напиваться с малознакомыми мужиками. Ключи так и остались лежать на тумбочке. Сергей, уходя, попросту захлопнул дверь.

Я привела себя в порядок и пошла пить кофе. Необходимо было обдумать ситуацию, в которую я попала. В сущности, я нахожусь в чужой квартире, где и

вещей-то моих нет. Муж прямо со свадьбы исчез в неизвестном направлении, я развлекаюсь с его другом, как последняя шлюшка. Жизнь довольно часто преподносит мне сюрпризы, частенько неприятные, но такого оборота событий еще накануне вечером я и представить не могла. Вот уж воистину, человек предполагает, а Бог располагает. Хотя при чем тут Бог?..

Звонок в дверь прозвучал более чем неожиданно, я вздрогнула. Неужели супруг пожаловал? Решил вернуться на законную жилплощадь? Сейчас я покажу этому паразиту, как женщины нашего рода встречают загулявших мужей. Я расправила плечи и решительно направилась к двери.

Глава 3

Передо мной, смущенно улыбаясь, стоял Серега с букетом в руках.

– Я это… Извиниться хотел… Не думал, что все так получится…

– Заходи, – довольно равнодушно сказала я и вернулась к недопитому кофе. – Думала, ты дома отсыпаешься. Напились вчера, как алкаши последние. Еле встала сегодня.

– Ну, у меня-то покрепче организм, мужик все-таки…

– Это я заметила, можешь себя не рекламировать.

– Да я не об этом, – с досадой пробурчал парень. – Чего ты язвишь? Вчера тоже не против была.

– Ага, просто мечтала.

– Ну чего ты, на самом деле? Ну, было и было. Подумаешь. Тебе хоть понравилось? – с нарочитой небрежностью поинтересовался он.

– Это все, что тебя беспокоит? – Я чуть не рассмеялась, видя его смущение. – Мне очень понравилось. Я своим детям и внукам рассказывать стану, с каким сногсшибательным мужиком судьба свела меня нежданно-негаданно прямо в день моей свадьбы.

– Хватит издеваться, – обиженно засопел парень. – Веди себя прилично. Распоясалась.

– Ты знаешь, приличие – это такое расплывчатое понятие. То, что в одной ситуации прилично, в другой верх распущенности. – Серега уставился на меня с недоумением. Его и без того не слишком большой мозг с похмелья, видимо, совсем работать отказывался. – Ну, например, возьмем Чебурашку… – пустилась я в объяснения. – Невинная игрушка, друг малышей и малышек. А теперь положи его на асфальт и обведи мелом. Прикинул, какая фигура получится?

Сергей долго смотрел на меня, потом молча покрутил у виска пальцем и пошел наливать себе кофе.

– Ну, слава богу, наконец ты понял, что инцидент исчерпан. Хочешь бутерброд? Или курицу могу разогреть.

– Эх, и намучается Валерка с тобой, – задумчиво произнес парень. – Думаю, он и сам еще не понял, с кем связался.

– Прежде чем начать мучиться, ему придется попотеть, доступно объясняя мне свое отсутствие в столь важные для нашей совместной жизни моменты. Так я не поняла, ты есть будешь?

– Нет, я завтракал.

– Тогда отвезешь меня домой. Надо хоть шмотки какие-никакие собрать. Не могу же я в одной футболке щеголять. Опять же, если супруг до завтра не объявится, придется в милицию заявлять. Надо прилично выглядеть. Ты согласен?

– Насчет милиции, думаю, ты права. Я еще вчера беспокоиться начал. А уж сегодня… Он так тщательно готовился к свадьбе, все до мелочей продумал… радовался, как пацан… Нет! Не мог он сам слинять. Не мог.

– А что тогда? Ну что? Похитили его? Какая-нибудь прежняя любовница. Подсыпала снотворного, увезла и теперь насилует несчастного мужичка…

– Прекрати немедленно! – прикрикнул Серега. – Ему, может, плохо сейчас, а ты юродствуешь.

– А мне хорошо! Правда. Я именно о такой свадьбе всю жизнь мечтала.

– Тебе, конечно, тоже не сладко, но и Валерку не осуждай, пока не разберешься, что к чему, – строго глянул на меня собеседник. – Поняла? Если ехать хочешь, давай пошевеливайся, свожу тебя туда-обратно. У меня и своих дел по горло, некогда с тобой нянчиться.

После возвращения Сергей поднял наверх довольно увесистую сумку с моими вещами и отбыл в неизвестном направлении. Я осталась одна. Надо сказать, день прошел премерзко. Я пыталась спать, смотреть телевизор, играть на компьютере. Ничего не помогало отвлечься от мыслей о пропаже Валеры. Честно сказать, я еще вчера поняла, что дело серьезное, сердилась на мужа только на словах. Вернее, произносила вслух то, что мне хотелось бы думать. В том, что он передумал со мной жить, не было ничего загадочного и опасного, неприятно, конечно, но не смертельно. А вот все остальные варианты… Я вздрагивала от каждого шума и скрипа, то и дело приникала к окну в надежде увидеть подходящего к подъезду мужа. К вечеру зверски разболелась голова. Одиночество стало просто невыносимым. Сергей так больше и не появился, видимо, встретился все же со своей девушкой и думать забыл о наших с Валерой проблемах. Девчонки тоже не подавали признаков жизни. Наверное, считали неприличным беспокоить молодоженов в первые дни медового месяца. Можно, конечно, позвонить Таньке или Верочке, они сразу примчатся на помощь. Но их присутствие мне почему-то казалось неприятным. В душе я была согласна с Серегой. Все мы подсознательно удивлялись этому скороспелому и неравному браку. Девчонки с самого начала отнеслись к ухаживаниям за мной молодого богатого парня с недоверием. Ужасно не хотелось подтверждать их опасения… Хотя вряд ли исчезновение мужа мне долго удастся держать в тайне.

Чтобы немного развеяться, я натянула спортивный костюм, привезенный утром, и вышла из дома. Раньше я каждый вечер совершала пробежку вокруг нашего квартала. Не знаю, насколько это отражалось на красоте моей фигуры, но уставала я сильно. Приняв по возвращении ванну, мгновенно засыпала, едва коснувшись головой подушки. Сегодня я обежала не один, а несколько

кварталов, и, когда ноги практически перестали слушаться, направилась обратно в квартиру мужа. У меня не было сил даже переодеться, так и рухнула на диван в спортивном костюме и кроссовках. Вытянула уставшие ноги, закрыла глаза и принялась считать овец. Но сон не шел, я упорно пыталась отрубиться, но где-то на десятитысячной овце поняла всю тщетность этого мероприятия. Включив свет, я разделась, приняла ванну, закуталась в теплый плед и уселась посреди зала в кресло-качалку терпеливо ждать наступления утра.

Видимо, мне все же удалось забыться на час-полтора. Очнулась я, когда за окном затеплился чахлый рассвет. В квартире стояла такая угнетающая тишина, что мне стало не по себе. Когда человек пропадает неизвестно где две ночи подряд, это уже серьезно. Я вскочила и понеслась на кухню. Подкрепив свои силы бутербродами и чаем, лихорадочно начала собираться. Не знаю, куда я так торопилась, ведь за окном было еще совсем раннее утро. К отделению милиции я прибыла раньше его сотрудников. Посидела невдалеке на лавочке, посмотрела, как в двери входят хмурые, невыспавшиеся люди в милицейской форме. Беседовать с ними не хотелось, я даже приблизительно представляла, что мне скажут в отделении, но других вариантов просто не могла придумать, сидеть же и просто ждать неизвестно чего я была не в состоянии.

Когда я решилась подняться по ступенькам милиции, было уже вполне рабочее время. После долгих объяснений по переговорному устройству в дежурной части, томительного ожидания и нервотрепки мне удалось, наконец, попасть на прием к следователю. Недовольный сержант молча проводил меня, толкнул коричневую дерматиновую дверь и ушел. Я нерешительно переступила порог кабинета. В довольно маленьком помещении каким-то чудом смогли уместиться четыре стола, два компьютера, три значительных размеров сейфа и четыре милиционера тоже не хилой комплекции. Они неодобрительно посмотрели в мою сторону, всем видом давая понять абсурдность моего появления здесь, в помещении, где серьезные люди занимаются проблемами чуть ли не мирового масштаба. Я едва не забыла о цели своего посещения, так захотелось повернуть обратно. Собравшись с духом, я робко спросила:

– Товарищи милиционеры, к кому я могу обратиться по поводу исчезновения человека?

Товарищи переглянулись.

– Кто исчез-то? – лениво спросил один.

– Давно? – поинтересовался второй.

– Выкуп уже требовали?

Я растерянно молчала. Четвертый милиционер неодобрительно покачал головой.

– Ну чего к девушке прицепились? Сейчас она нам сама все по порядочку расскажет. Правда? Присаживайтесь вот тут, на стульчик.

Комната, как я уже говорила, была малюсенькая, и, присев к столу «своего» следователя, я спиной практически упиралась в стол другого, а локтями, того и гляди, могла снести бумаги с третьего.

– Ну и что у вас приключилось? – спросил милиционер тоном, которым обычно разговаривают с детьми и душевнобольными.

Я разозлилась и сказала:

– У нас муж пропал. Позавчера. Выкуп никто не требовал. Пока.

Парни опять переглянулись, и «мой» все тем же тоном спросил:

– Вы, может, с ним поругались, или, уж извините за такое предположение, он у вас запойный какой-нибудь, ну или там до женщин неравнодушный?

– Дело в том, молодой человек, – все больше и больше раздражалась я, – что позавчера у нас была свадьба. Он пропал прямо с праздничного торжества в парадном костюме с цветочком в петлице. Когда я последний раз его видела, он был практически трезв.

– Ну а зарегистрироваться-то успели? – поинтересовался «товарищ» с самого дальнего стола.

Я кивнула.

– Ну, значит, объявится, хотя бы развод получить…

Я встала и решительно произнесла:

– Знаете что, товарищ следователь, я, конечно, понимаю, что ситуация веселая просто до невозможности, памперсы впору покупать, чтобы не обмочиться. Задерживать вас больше не считаю возможным. Хотелось бы только узнать ваше имя, фамилию и звание.

Такой оборот дела веселым милиционерам не слишком понравился. Трое сразу уткнулись носами в бумажки, разложенные на их столах, а «мой» вздохнул и представился:

– Младший лейтенант Первушин. Игорь Владимирович.

– Светлана Леонидовна Васильева. По мужу Добровольская.

– Вы уж извините, Светлана Леонидовна. Дело у вас и правда того… Довольно пикантное…

– Только не для меня. У человека и так трагедия, я две ночи не спала. А тут еще вы со своими плоскими шуточками.

– Дело в том, что ваш муж совершеннолетний, умственно здоровый человек, мог попросту загулять или расхотеть жениться, еще раз прошу прощения, но это вполне вероятно. Вам, конечно, видней, как обстоят дела, но вы и нас поймите… – Теперь он разговаривал вполне нормальным тоном, и мое раздражение начало постепенно развеиваться.

– Я так понимаю, что заявление вы у меня принимать отказываетесь?

– Да я не против! – живо откликнулся младший лейтенант Первушин. – Но нужно, чтобы хотя бы трое суток прошло с момента исчезновения. Вот если бы он у вас несовершеннолетний был…

– Да уж. Только несовершеннолетнего мужа мне и не хватает, – проворчала я.

– Или выкуп за него потребовали, – продолжал Игорь Владимирович. – Так вы же сами сказали, ничего подобного нет. Никаких следов насилия или признаков преступления. Создается впечатление, что ваш муж сам ушел. Не так ли?

– Похоже на то, – не могла не согласиться я.

– Подождите, может, ему захотелось еще раз все обдумать в тишине и одиночестве. У вас дача есть? Проверьте, не сидит ли там ваш благоверный с бутылочкой в обнимку. По друзьям поищите, по бывшим подружкам, – посоветовал мне заботливый милиционер. – А уж если нет, так денька через два приходите. Милости просим. Тогда и дело заведем, и искать начнем, как положено. – Младший лейтенант даже к ручке не притронулся, всем своим видом показывая, что сегодня он мой приход фиксировать ни в коем случае не собирается, нечего и надеяться.

На другой прием я, честно сказать, и не рассчитывала, прекрасно понимая ход мыслей следователя. Нелепо начинать расследование, задействовать людей на поиски человека, который, скорее всего, и не думал пропадать, просто загулял или сбежал от жены.

Я встала и направилась к выходу. Меня никто не задерживал. Правда, Игорь Владимирович крикнул вслед:

– Если новое что появится или выкуп потребуют – не стесняйтесь, приходите или позвоните! Спросите телефон в дежурной части.

Около дома на лавочке меня поджидал Серега. Судя по количеству окурков у его ног, сидел он тут долго.

– Ну ты, мать, даешь. Где шляешься по ночам? Я вчера приходил вечером, тебя не было, к тебе на квартиру съездил – там тоже света нет. Утром пораньше приезжаю, все нет никого. Я уж, грешным делом, подумал, и ты пропала. Где ночевала-то? – хмуро поинтересовался он. – У подружки?

– У дружка. Из милиции иду.

– Ну и как успехи?

– Посмеялись и выставили вон.

– Ты чего-то другого ожидала?

– В принципе нет. Хотя младший лейтенант на прощание дал довольно дельный совет. Поискать по друзьям и подружкам. Авось сидит где-нибудь, о жизни думает.

– Нет его нигде, – устало признался Сергей. – Я еще вчера всех обзвонил, Валерка ни с кем даже по телефону не связывался… И его сотовый до сих пор недоступен…

– Подружкам тоже звонил? – ядовито поинтересовалась я.

– Естественно.

– Ну, они-то уж точно правды не скажут, даже если он под боком на мягкой перине дрыхнет.

– Мне бы сказали. Какой интерес кипиш затевать с привлечением ментов, если все так просто и буднично?

– Ну не знаю, может, ты и прав…

– Я знаю, что прав.

– Тогда еще вариант. У Валерки вроде дача есть от города недалеко?

– Есть. Думаешь, он мог туда махнуть? – Я только плечами пожала, что еще отвечать на такой глупый вопрос? – Я отцу Валеркиному звонил, в Мурманск. Сам он в плавании, потому и на свадьбу не прибыл, а его жена сказала, что разговаривала с пасынком только неделю назад… Мать, сама знаешь, давно умерла, так что искать больше не у кого.

Видимо, Сергей серьезно отнесся к поискам друга. Я-то думала, он с подружкой развлекается, а он, оказывается, серьезную работу проделал. У меня даже на душе потеплело. Захотелось прижаться к его надежному плечу и заплакать.

Вместо этого я встала с лавочки и спросила:

– Давно сидишь? Может, зайдешь, поешь перед дорогой?

– Какой дорогой?

– Мы же вроде на дачу ехать собирались. Забыл?

– Я не собирался, у меня дел полно. На работу и так уже опоздал.

– Так позвони и предупреди, что не придешь сегодня.

– Легко сказать. Ты-то в отпуске.

– Естественно. У меня же медовый месяц, – горько напомнила я. – Не до работы, сам понимаешь.

– Не могу я сегодня отпроситься, – виновато потупился Сергей. – Может, завтра?

– Ага, тебе хорошо, а я еще одну ночь неизвестности просто физически не переживу. Ладно, давай адрес. Сама поеду. Ключи от Валеркиной машины на крючке висят в прихожей?

– Документы в бардачке, – обрадовался Серега. – А права у тебя есть? Рулить умеешь?

– Умею. Давай объясняй, как проехать на наш дачный участок.

Через час я уже сидела за рулем «фольксвагена», принадлежащего моему мужу. Колеса несли меня в сторону, где, согласно Серегиному чертежу, находилась деревня Киселиха, на краю которой стоял домик, принадлежащий моему мужу, а теперь и мне тоже.

Глава 4

Узнала я его сразу. Не потребовалось даже рассматривать табличку с цифрой пять, прикрепленную на калитке. Как и предупреждал Сергей, Валерин дом был единственным на всей улице, имеющим синюю крышу и красные наличники на окнах. Так как улица в деревне тоже была в единственном числе, то я отправилась к крыльцу безо всяких проволочек. Подойдя к забору, я на мгновение замерла. В палисаднике перед домом стоял шезлонг, в котором возлежала белокурая красотка в красном купальнике. Она раскинулась в живописной позе, совершенно не обращая внимания на окружающих и прохожих, и, по всей видимости, чувствовала себя абсолютной хозяйкой на территории Валериного участка. Так вот, значит, как, дорогой муж! Ну, сейчас ты узнаешь, где раки зимуют! Я решительно толкнула калитку и подошла к блондинке.

– Ну и где этот паразит?

Девушка открыла глаза и с изумлением уставилась на меня. После секундного замешательства она довольно благожелательно поинтересовалась:

– Кого-то потеряли, женщина?

– Где мой муж, ты, маленькая дрянь?

– Сидит на кухне и трескает куриные котлетки, вероятно. – Блондинка зевнула и повернулась ко мне задом.

Я не стала терять время и, распираемая гневом, ринулась в дом.

– Куда вы, женщина? – Девушка резво вскочила с шезлонга и потрусила за мной. – Чего вам надо-то от меня?

– От тебя ничего, милая. А вот Валерке я сейчас куриные котлетки на уши надену.

– Да нет там никого. Пошутила я, – чуть не плакала «юмористка», – шуток, что ли, не понимаете?

– Отчего же. Понимаю. И сама шутить жутко обожаю.

Девица попыталась загородить дверь своим пышным бюстом.

– А ну-ка, не путайся под ногами! – рявкнула я.

– Что вы безобразничаете? Я милицию сейчас вызову.

– Да ты что?! – Я аж задрожала от «страха». – Вызывай. Может, хоть она поможет законной хозяйке войти в свой дом.

– Это не ваш. Это Валерки Добровольского… – сбавила обороты блондинка.

– И его законной супруги, – язвительно добавила я.

– Но он же не женат… – то ли спросила, то ли простонала она.

– Почему ты в этом уверена?

Я прошла мимо ошеломленной девицы и оказалась в доме. Бегло осмотрев комнаты, удостоверилась, что внутри никого нет. Куриные котлетки тоже не обнаружились. На кухне красовался апельсин, два помидора и бутылка «пепси-лайт». Видимо, блондинка всерьез следила за размером своей талии.

– Ну и где он? – устало спросила я, опускаясь на стул.

– Вы о Валерике спрашиваете? – Получив в ответ свирепый взгляд, девушка торопливо продолжила: – А его и не было. Я уже четвертый день тут загораю, он не появлялся даже… Просто у меня с прошлого лета еще ключи остались… Валерик разрешил приезжать загорать, вот я и решила, чтобы не вылезать сразу на пляж с синюшной кожей… Анжела все равно не любила сельскую романтику, так он с прошлого июля тут ни разу не был. Ой!.. Я, кажется, что-то не то говорю, да? – виновато спросила девушка.

– Кто такая Анжела?

– Ну, Валерка бросил меня, когда с ней познакомился. Она манекенщица из «Дома моды».

– А тебя как зовут?

– Люда… Людмила в смысле.

– Скажи-ка, Люда, как мне найти эту самую Анжелу? Адреса не знаешь, случайно?

– Адрес знаю. Только бессмысленно ее искать.

– А вот это уже дело не твое.

– Конечно. Только уехала она давно. Вышла замуж за богатенького папика и слиняла за бугор. В октябре, мне кажется, ну или в начале ноября… а вы правда Валеркина жена?

– Не похоже?

– Нет, ну что вы… – замялась Людмила. – Просто девушки у него были обычно другого плана…

– Длинноногие и немного помоложе? Типа тебя?

Девушка посмотрела в окно и задумчиво продолжила:

– Хотя машина его… Слушайте, я вспомнила, мне ведь вчера Серега звонил и тоже спрашивал про Валерку. С ним что-то случилось? – Ее огромные глазищи вопросительно уставились на меня.

– Меня Света зовут. Я действительно жена Валерия Добровольского. – Я окончательно убедилась, что девчонка ничего не знает о нынешнем местонахождении моего мужа. – Не нужно все время «выкать». Я хоть и постарше тебя, но не так, чтобы уж очень… У тебя чай есть? Пить хочется, а газировку я ненавижу.

– Чай есть. Только сахара нет, – виновато отозвалась собеседница.

– Ну, хоть воды дай, что ли, да я в город поеду искать супруга.

Людмила подала мне стакан воды и неожиданно попросила:

– Возьми меня с собой, а? А то денег на такси нет, а электричка только вечером…

– Собирайся.

– Правда?

– Только быстрее давай.

– Да у меня вещей почти нет. Сарафан да кофта.

Через пятнадцать минут Люда заперла калитку и протянула мне колечко с ключами от дома:

– Возьми. Я честно не знала, что у Валерки жена есть. Он всегда смеялся, что женится, только когда выйдет на пенсию, чтобы было кому за ним ухаживать…

– Не переживай, все нормально. Ты здесь ни при чем. – Я приняла ключи и опустила в карман.

– Так что с ним случилось? – снова подала голос девушка, когда мотор завелся и машина тронулась в сторону города.

– А черт его знает. Пропал. Я беспокоюсь.

– Серега тоже, иначе он не стал бы мне звонить… – задумчиво протянула собеседница. – А вы женаты давно?

– Нет, – коротко ответила я. Не хотелось распространяться о том, что супруг, по-видимому, просто-напросто слинял со свадьбы.

Немного помолчав, Людмила осторожно сказала:

– Последнее его увлечение, про которое я слышала, так, краем уха, Марго из балета на льду. Может, после нее еще кто был… но мне об этом неизвестно.

– Знаешь, где найти?

– Я ее только в лицо знаю. Близко не знакома. Можно зайти в администрацию их театра, там адрес дадут.

– Думаешь, дадут?

– А чего им, жалко, что ли? – удивилась Люда.

Марго мы нашли в фойе театра. Она сидела на подоконнике и курила, нервно покачивая ногой, которая то и дело стукалась о довольно внушительного вида чемодан. Мы подошли, и Люся непринужденно начала разговор.

– Привет. Тут курить разве можно?

– А мне плевать! – агрессивно откликнулась Маргарита. – Меня из общаги выселили, а этот паразит в отпуск отчалил. Гад!

– Вернется когда?

– Через неделю! Прикинь. А я что, должна неделю у него под дверью спать? – Девушка резво соскочила с подоконника, подбежала к двери с надписью «Администратор» и пнула ее острым носком модельной туфельки. При этом ее шикарные рыжие волосы взметнулись золотистым облаком.

– Совсем пойти некуда? – с сочувствием поинтересовалась Люся.

– Я только ночью с гастролей вернулась, всю Сибирь прошерстили. Устала как собака, а он, видишь ли, в отпуске! И главное, без его драгоценной подписи в общежитие на порог не пускают!

– Гостиницу сними.

– Ага! Так деньги он тоже только через неделю заплатит, – снова взвилась Марго, – когда соизволит вернуться.

– Плохо… Слушай, ты Валерку Добровольского когда видела последний раз?

– И чего он вам всем понадобился-то? Серега час назад звонил на мобильник…

– Так когда все-таки? – не вытерпела я.

Она на меня даже не глянула, продолжая разговаривать с Люсей.

– Я когда на гастроли улетала, у нас роман вовсю крутился, но меня полтора месяца не было. Сама знаешь, для него это целая вечность… Я тут, правда, от безнадеги пыталась его найти, думала, может, даст перекантоваться в своей квартире недельку по старой памяти, только мобила у него недоступна, и дома никто не берет трубу.

– Значит, ты его с начала мая не видела и не слышала? – уточнила Люда.

– Ага. С седьмого числа. Проводил меня на самолет, поцеловал, ручкой помахал, и адью… – рассеянно подтвердила девушка, размышляя о своих проблемах.

Я тоже задумалась. Познакомились мы с Валерой в начале марта. Двадцатого апреля он сделал мне предложение. При этом он до седьмого мая продолжал встречаться с юной роскошной рыжеволосой девушкой по имени Маргарита. Затейливо. Мне с новой силой захотелось найти мужа. Хотя бы в глаза его наглые глянуть. Или плюнуть…

– Девушка, – неожиданно даже для себя вдруг предложила я. – Валеры хоть пока и нет, вы можете пожить недельку в его квартире.

Марго всем корпусом повернулась ко мне, потом опять посмотрела на Люду:

– Это кто?

– С-Света, – едва справилась с удивлением та. – Жена Добровольского.

– Чья жена? – выпучила глаза Марго.

– Валерия Добровольского, – терпеливо повторила я. – Если хочешь, – я решила сразу перейти на «ты», – бери чемодан и пойдем. Моя машина у входа припаркована.

– Она это серьезно? – ошарашенно спросила Марго у Люды.

Та неопределенно пожала плечами и пошла за мной.

Когда мы все трое уселись в машину, Людмила все же поинтересовалась:

– Свет, я что-то не пойму, зачем тебе это надо?

– Не знаю, – искренне ответила я. – Спать одна боюсь… Да и ей, в самом деле, не ночевать же в фойе театра.

Всю дорогу девушки настороженно молчали. Тихо поднялись по лестнице, аккуратно разулись в прихожей и чинно уселись за столом в кухне. Тут выяснилось, что обе зверски голодны и готовы проглотить все содержимое холодильника без остатка.

Когда мы допивали чай, вполне оживленно и дружелюбно беседуя о разных женских мелочах, на пороге кухни неожиданно появился Сергей. Увидев нашу теплую компанию, он потерял дар речи. Мужественная челюсть отвисла и упорно не хотела возвращаться на место.

– Чаю хочешь? – приветливо поинтересовалась я.

– Все остальное мы уже скушали, – хихикнула Марго.

– Что это значит? – наконец справился с собой Серега.

– Что именно? – уточнила я.

– Что здесь Марго с Людкой делают? Да еще с вещами. – Он посмотрел на чемодан в углу. – Жить, что ли, собрались?

– Нет! Ну что ты! – живо откликнулась Людмила. – Я домой пойду, меня бабуля ждет. Тут только Ритка останется. В смысле Марго.

– Ты же знаешь, я боюсь одна в этой квартире ночевать, а Маргарита временно без жилплощади осталась…

– Но ведь она… – начал было Сергей, но осекся. Махнул рукой и повернул к выходу.

– Эй, погоди! – закричала Люся. – Довези меня до дома, нам ведь почти по пути. Подожди, я сейчас торт доем…

– Ладно, подожду.

Я вышла за Сергеем в прихожую.

– Ты чего пришел-то? Новости есть какие-нибудь?

– Откуда? Хотел просто проверить, как ты тут, как в Киселиху съездила… Этих-то красоток где подцепила?

– Одну в деревне, другую в процессе поисков мужа пришлось взять на полный пансион.

– Я же говорил, что разговаривал с его бывшими подружками…

– Не такие уж они и бывшие, как выяснилось…

– Ну и что ты делать собираешься?

– Пока буду искать. А потом ему придется ответить на пару неприятных вопросов.

– Может, тогда и искать не стоит?

– А вдруг он правда в беде? Кто, кроме нас, поможет? Родитель далеко в море, этим девчонкам по барабану, где он, что с ним… Нет уж, давай найдем.

– Раз тебе это надо…

– Тебе тоже надо! – убежденно произнесла я. – Чтобы крепко спать с чистой совестью.

Серега долго смотрел на меня задумчивым взглядом, хотел что-то сказать, но тут из кухни выпорхнула Люда.

– Серенький, я готова. Домчи меня до дома с ветерком, мой рыцарь. – Она подхватила парня под руку и повлекла к выходу.

Заперев за ними замок, я вернулась к Рите. Она сонно моргала и явственно клевала носом… Я постелила на диване. После дороги девушка уснула мгновенно. Я же, несмотря на прошлую бессонную ночь, никак не могла отключиться. Я все больше убеждалась, что совершенно не знаю человека, за которого вышла замуж. Я непростительно поторопилась, приняв его предложение руки и сердца. Сегодня наш брак казался мне нелепым и абсурдным, как никогда.

Видимо, мне все же удалось задремать. Во сне явились мои подруги в полном составе. Они осуждающе смотрели на меня. Татьяна укоризненно качала головой, всем своим скорбным видом давая понять, мол, предупреждала тебя, говорила, а ты вечно никого не слушаешь… Верочка жалостливо гладила по голове, приговаривая: «Не расстраивайся, ты у нас тоже красавица, никакие тебе эти длинноногие штучки не конкурентки». При этом она так старательно прятала глаза, что сразу было видно – врет. Вероника с детской непосредственностью заявила: «Ничего страшного! Ну ошиблась, и что? Разведется. Делов-то куча!» Мне хотелось кричать, что они не правы, все не так, как они думают, Валера любит меня, ведь в женщине длина ног не самое главное… Но убедительных слов не находилось, было грустно и неловко. Я чуть не заплакала от жалости к себе… И тут зазвонил телефон. Мне показалось, что звонок гремел на всю квартиру, как колокол, но Марго даже не проснулась. Я подскочила к тумбочке и схватила трубку.

– Что так долго к трубке не подходишь, спишь, что ли, красотка? – услышала я скрипучий голос…

Глава 5

Воспоминания захватили меня, я так и встретила утро, сидя за столом в кухне, сжимая обеими руками давно остывшую, но так и не выпитую чашку чаю.

Сзади послышался шорох, я резко обернулась. В дверном проеме стояла заспанная Марго. Ее роскошные рыжие волосы спутались и наполовину закрывали лицо, моя футболка была слегка коротковата для девушки с ростом и фигурой фотомодели, но даже в таком виде она выглядела чертовски привлекательно. Я вздохнула с оттенком зависти и спросила:

– Вот скажи, Марго, почему так несправедливо получается: одним Бог все дает: и красоту, и счастье, а некоторым отсыплет самую малость и все время даже эти крохи норовит назад забрать?

– Давненько я не видала красивых и счастливых одновременно, – зевнула девушка. – У нас в балете, куда ни кинь, одни красотки, а всем чего-то не хватает.

– Неужели в личной жизни проблемы?

– Ну, с мужиками, положим, нет проблем. Парочка каких-нибудь лошков всегда в поле зрения отирается. Зато с подругами беда. – Марго уселась за стол. – Думаешь, кто-то из наших вот так, бесплатно, пустил бы меня пожить неделю в своей квартире?

– Неужели никто?

– Ни боже мой! Еще и порадовались бы, что им лучше, чем мне. А уж при наших с тобой обстоятельствах… Ясно, почему Валерка на тебе женился.

– А мне не ясно, – искренне призналась я. – После таких красоток я бы на его месте в мою сторону и не глянула. Не зря Людмила удивилась…

– Люська – дура темная. Это всем давно известно. Кстати, еще одна капитальная проблема красоток, как ты нас называешь. Холя и лелея ножки и волосики, мы про мозги редко вспоминаем. Анекдот слышала, где дамочка постоянно просит: «Повторите еще раз, и говорите помедленнее, я блондинка»?

– Ну не все же так плохо? Зато жизнь у вас интересная и насыщенная.

– Тебе сколько лет?

– Двадцать восемь…

– А мне двадцать три, и я с ужасом думаю, чем займусь, когда немного состарюсь. Красота проходит. Если вовремя не успеешь урвать какого-нибудь папика, пиши пропало. Ни профессии, ни образования. Умные и приличные ребята женятся на таких, как ты, а нам остаются старые похотливые кобели. Правда, надо признать, с приличным банковским счетом.

– Мне трудно понять психологию мужчин, – призналась я. – Зачем жениться на дурнушке, имея такой завидный выбор?

– С чего ты взяла, что дурнушка?

– Да я не о себе… – смутилась я.

Не обращая внимания на мои слова, Марго продолжала:

– Ты симпатичная. В глаза не бросаешься, за тобой не бегают, пуская слюни, разные придурки. Ты нормальная. Возьми, например, шикарный вечерний прикид. Выглядишь в нем суперски, но попробуй-ка поспи в нем в кровати или уютненько пристройся на диванчике посмотреть телик. С ума сойдешь. Неудобно, холодно, и вид сразу пропадает. А есть вещи, в которых и на улицу показаться не стыдно, и дома снимать не хочется. Ты из таких. Доступно объясняю?

– Ну, так… – неопределенно протянула я.

– Женятся надолго, в идеале до самой старости. А для чего еще? Чтобы было с кем поделиться проблемами, радостями. Чтобы понимали, сочувствовали, по макушке гладили… Понимаешь?

– Кстати, о сочувствии, – встрепенулась я. – Мне тут недавно какой-то мужик звонил. Требует выкуп за мужа.

Марго чуть печеньем не подавилась от неожиданности.

– Так его серьезно похитили? Может, прикалываются?

– Я тоже так подумала. Уж больно сумму нереальную запросили. Миллион.

– Долларов? – присвистнула собеседница.

– Да уж не рублей. Откуда у меня такие деньги? Насколько я понимаю, обычно похитители требуют реальные суммы.

– Что делать собираешься?

– Сижу вот, думаю. Может, в милицию позвонить? Я ведь к ним уже обращалась, только посмеялись там надо мной.

– Зачем же звонить тогда?

– Теперь, когда выкуп требуют, они должны серьезно отнестись к моему заявлению…

– Лучше с Серегой посоветоваться, – высказала дельную мысль Марго.

– А вдруг он сегодня вообще не придет?

– Так ты позвони…

– А я его телефон не знаю… – растерялась я.

Маргарита посмотрела на меня с некоторым изумлением, потом встала, покопалась в своей сумке и достала сотовый. Нажав пару кнопок, сунула аппарат мне к уху.

– Алло! – услышала я в трубке голос Сергея.

– Привет, это Света… Ну Валеры жена…

– Да понял я. Говори, что нужно? А то у меня тут посетители.

– За Валерку выкуп требуют…

– Кто?! – мгновенно переспросил он.

– Откуда мне знать? – начала злиться я. – Позвонили и требуют.

– Я сейчас с делами закончу и приеду. Жди. – Трубка резко замолчала. Будто живая была и вдруг умерла. Я с недоумением посмотрела на нее, потом аккуратно протянула Маргарите.

– Ну что он сказал? – с нетерпением дернула за рукав Марго.

– Ничего, – буркнула я. – Трубку бросил. Занят он, видишь ли! Министр.

– Да не злись ты. Может, правда занят.

– Да бог с ним. Своими силами справимся. Давай завтракать. Думаю, не стоит предпринимать никаких шагов, пока похитители не позвонят еще раз. Может, правда, шутка это? – Я с надеждой посмотрела на Марго.

– Вряд ли! – сурово оборвала та мои глупости. – Если это шутка, то где же тогда Валерка?

Мы молча пили чай, когда телефон ожил снова. Я дрожащей рукой схватила трубку.

– Быстро взяла, молодец, – проскрипел уже знакомый мне голос. – Все правильно поняла. Так что, готова денежки за мужика платить или не нужно тебе такое барахло?

Я посмотрела на Марго. Ее широко распахнутые глаза и гримаса ужаса на лице почему-то придали мне сил.

– Знаете что, – твердо произнесла я. – Во-первых, сумма слишком велика. Вы не можете этого не понимать. Даже если я продам все, у меня не наберется и половины…

– Твои проблемы. В долг возьми.

– Не смешите! Кто мне даст столько денег?

– Твои проблемы. Не тяни время, что во-вторых?

– Во-вторых, я хочу удостовериться, что вы не разыгрываете комедию. Что мой муж у вас. И что он жив, – подумав, добавила я.

– Справедливо, – проскрипел невидимый собеседник. – У вас двадцать секунд. – Это он произнес куда-то вдаль, мимо трубки. – И чтобы без глупостей. Поняла?

– Привет, малыш. – Я замерла. Голос был, несомненно, моего мужа. Хрипловатый, расстроенный, но точно его. – Прости, что так получилось, свадьбу испортили, я так готовился, мечтал, как все будет…

– По делу базарь, у тебя не тонна времени! – услышала я выкрик на заднем плане.

– Звони в милицию, малыш. Они все равно не отпустят меня живым, – торопливо произнес Валера. После этого я услышала звук удара, выкрик «ах ты падла такая!», и телефон взорвался короткими гудками.

Я сжимала трубку так сильно, что заломило пальцы. И осознала это только тогда, когда Марго удалось вырвать ее из моей руки. В ушах все еще звучал голос мужа: «Привет, малыш… прости, малыш…» Нет, это ты меня прости, любимый. Как я могла плохо думать о тебе, говорить гадости, когда тебе было так плохо… Даже сейчас он обо мне беспокоится, а я… я…

Я не выдержала и разрыдалась. Напуганная Маргарита бегала вокруг, бестолково предлагая мне стакан с водой и для чего-то полотенце. Немного успокоившись, я встала и принялась мерить шагами кухню.

– Ну что там? – изнывала от неизвестности Марго. – Что он сказал?

Я вытерла полотенцем глаза и ответила:

– Нужно звонить в милицию.

– А он-то что сказал? Сам?

– Это и сказал: «Нужно звонить в милицию».

– Так чего ты ждешь?

Среди чеков и билетов в своей сумке я, слава богу, нашла обрывок бумажки, на котором в дежурной части мне нацарапали телефон. Дрожащей рукой я стала тыкать кнопки. Три раза сбившись, я опять чуть не разрыдалась.

– Дай-ка я, – протянула руку Марго. – А ты вон валерьяночки пока глотни. Я развела.

Я быстро опрокинула в рот рюмку с гадкой вонючей жидкостью и приняла из рук Маргариты трубку.

– Алло. Первушин Игорь Владимирович слушает.

– Здравствуйте, это Васильева вас беспокоит, Светлана Леонидовна.

– Что вы хотите, Светлана Леонидовна? – любезно поинтересовался следователь.

– Я вчера приходила… У меня муж пропал…

– Помню. – Голос в трубке сразу поскучнел. – Мы же все обсудили…

– Сегодня с меня уже дважды требовали выкуп, – бесцеремонно перебила его я. – Мужу плохо, ему угрожает реальная опасность, и вы обязаны предпринять какие-то действия для его спасения!

– Да не волнуйтесь вы так, Светлана Леонидовна! Подъезжайте к нам, и мы решим, что делать дальше.

– Нет уж, сами приезжайте. Вдруг они опять позвонят, а меня дома не будет. Или за мной следят. Увидят, что я в милицию направилась, и убьют Валеру… Так что вы тоже не вздумайте в форме притащиться или на машине с мигалками. – Я продиктовала адрес и опустила трубку на рычаг.

– Надо хоть в порядок себя привести, а то выглядим как лохушки нечесаные, – произнесла напряженно следившая за нашим разговором Марго. – Несчастье несчастьем, но сейчас сюда прибудет целая бригада мужиков, а мы даже не умывались.

Я не могла не признать справедливость ее слов. Мы едва успели приодеться, когда в дверь позвонили.

Почему-то Первушин приехал один. Видимо, он не вполне поверил моим словам и решил не гонять товарищей попусту. Я провела его на кухню, где он уселся за стол и уставился на нас с Маргаритой. Причем на нее он явно смотрел с большим интересом.

– Мы опять ничего записывать не станем? – ядовито поинтересовалась я.

Игорь Владимирович торопливо достал стопку бумаги, а из внутреннего кармана ручку и вопросительно уставился опять почему-то на Марго.

– Давайте сначала с формальностями покончим. Все данные ваши запишем, чтобы потом к этому не возвращаться. – Я протянула ему заранее приготовленный паспорт, и милиционер взялся аккуратно переписывать сведения о моей личности. Он так старался, что даже рот приоткрыл от усердия. Мы терпеливо ждали.

– А вы, девушка, извините, кто будете? Подруга Светланы Леонидовны? Или сестра?

– Маргарита Павловна любовница моего мужа. К делу она, я думаю, отношения не имеет, так как только вчера из Тюмени прилетела. У тебя билет остался, Марго? Наверное, Игорю Владимировичу доказательства потребуются.

– Может, валяется в сумке. Искать, что ли?

– Пока не надо, – ошарашенно произнес следователь. Он немного поморгал, потом взял себя в руки и скомандовал: – Рассказывайте пока так, без протокола, потом все аккуратно оформим и запишем.

Он внимательно выслушал наши сбивчивые речи и сделал вывод:

– В принципе все ясно. Ничего необычного. Только вот сумма действительно великовата, как правило, похитители требуют столько, чтобы можно было собрать довольно быстро и не поднимая сильной волны… Ну что же, будем записывать. – Он снова старательно заводил ручкой по бумаге.

В это время в дверь позвонили.

– Вы кого-то ждете? – оторвался от протокола следователь.

– Может, Серега наконец освободился от своей дурацкой работы? – предположила Марго и пошла открывать. В комнату она вернулась в сопровождении Людмилы. Видимо, Рита не успела ввести ее в курс дела, и Люся оживленно чирикала о том о сем.

– Как вы тут, девочки? Не передрались за ночь? Я, как вырвалась, сразу к вам. Валерик не проявился? Ой, а это что за дяденька? – Марго дернула ее за рукав, и

Люся замолчала, хлопая ресницами.

– Первушин Игорь Владимирович, следователь, – представился «дяденька». – А вы кем приходитесь хозяевам дома?

– Это тоже любовница моего мужа. Люсь, как твое полное имя?

– Ковальчук Людмила Осиповна. Гражданка Украины, – автоматически выпалила девушка и опять примолкла.

Милиционер тоже изумленно молчал, шариковая ручка повисла в воздухе.

– Вы издеваетесь надо мной, да? – предположил он.

– Ни боже мой! – горячо заверила я его. – Разве можно в таких обстоятельствах говорить что-либо, кроме правды?

– Что вы, гражданка Ковальчук, имеете сказать по данному вопросу? – устало потер переносицу следователь.

– Я много чего могу сказать, только вопрос уточните, пожалуйста, – любезно пообещала Люся, – я еще в ваши разборки никак не въеду.

– Когда гражданина Добровольского последний раз видели?

– Валерку-то? Недели три назад в ресторане встретились. Он с другом ужинал, я тоже.

– Что тоже? – не понял Игорь Владимирович.

– Я же по-русски сказала, он ужинал с другом, я тоже с другом.

– Ну и что?

– Ничего. Вы спросили, когда видела последний раз, я ответила.

– Что он вам сказал, как вел себя? – начал закипать Первушин.

– Еще раз повторяю, для слабослышащих, – терпеливо пустилась в объяснения Людмила. – Я с другом была. Товарищ серьезный, ревнивый жуть! Я с Валеркой не то что говорить, глянуть в его сторону боялась.

– А он?

– Что он? – теперь уже не поняла Люся.

– Он как к встрече отнесся? Если вы с ним в близких отношениях, то он мог…

– А! Вон вы о чем! – сообразила девушка. – Ничего он не мог. Я же не с ним пришла, а с Русланом. Так чего Валерке ревновать?

– Железная логика, – буркнула Марго. – Главное, все понятно.

– То есть насчет похищения Добровольского ничего нового сообщить не желаете? – на всякий случай уточнил следователь.

– А его что, похитили? – заинтересовалась гражданка Ковальчук.

– Ясно, – вздохнул Первушин. – Тогда пока присядьте, не мешайте работать, – и снова застрочил ручкой по бумаге. Много ему записать не удалось, так как опять раздался звонок в дверь.

На этот раз это действительно оказался Сергей. Следователь приветствовал его, как близкого знакомого.

– Батюшки! Сергей Сергеевич! А вы как тут? Вернее, в качестве кого?

– В каком смысле, Игорь Владимирович?

– Ну, тут все дамочки при деле. Это – жена. – Он ласково кивнул в мою сторону. – Эти две – любовницы, а вы кем приходитесь хозяевам дома?

– Другом, – лаконично поведал Серега. Подумал и добавил: – Близким.

– Свидетелем у нас на свадьбе был, – поспешно вставила я, чтобы не подумали чего нехорошего.

– Понятненько… – усмехнулся милиционер и снова стал писать.

Мы с Серегой прошли в гостиную.

– Рассказывай, что похитители сказали?

Я изложила ему содержание обоих разговоров очень подробно. Выслушав внимательно, он переспросил:

– Миллион долларов, говоришь? Ровно?

– Ну да. Ровно миллион долларов.

– Странно…

– Еще бы не странно, такая куча баксов. С ума сойти можно…

– Да я не о том, – задумчиво произнес Сергей.

– А о чем?

– Не тарахти, дай подумать. Я еще и сам не пойму, что все это может значить. – Тут вдруг раздался телефонный звонок, я вскочила и дрожащей рукой подняла трубку. Почти мгновенно поблизости очутились все присутствующие в квартире. Они безмолвно взирали на меня, ожидая новых известий.

– Это ты, Свет? – Голос Валеры на этот раз был какой-то тусклый и безжизненный. – Делай все, что они тебе прикажут.

– Но у меня нет столько денег! – в отчаянии выкрикнула я. – Ты же знаешь, у меня вообще ничего нет!

– Продай все! Квартиру, машину, гараж… Дом в деревне тоже. – Мне показалось, что ему тяжело говорить.

– Валера! Что с тобой? Они тебя бьют? Пытают, да? – заплакала я.

– Не надо мелодрамы, красотка! – Со мной снова говорил тот урод со скрипучим голосом. – Никто его не пытает. Выбили парочку зубов, чтобы понял, что тут с ним не шутки шутят. Будете вести себя пристойно – никто его больше и пальцем не тронет. Пока, – многообещающе пояснил он.

– Что я должна делать? – Передо мной возникло несчастное лицо младшего лейтенанта. Он так несерьезно отнесся ко всему происходящему, что совершенно не подготовился к такому повороту событий. Сейчас ему оставалось только кусать локти с досады. Я демонстративно повернулась к нему спиной.

– Собирать деньги, – насмешливо ответил голос. – Тебе же мужик сказал: продай все. Вот и продавай.

– Но это не так быстро. Да и потом, не хватит этого…

– Короче, даю тебе неделю. Посмотрим, насколько ты любишь молодого супруга…

– Да при чем тут любовь-то?

– Все просто. От того, насколько быстро и как много ты нароешь баксиков, напрямую зависит не только товарный вид твоего мужа, но и его жизнь.

– А если я соберу только половину? – дрожащим голосом поинтересовалась я.

– И получишь половину, – хохотнул собеседник. – Причем любую, на выбор.

– Тогда больше времени нужно. Вы же сами понимаете.

– Поговорим через неделю. Но помни, соберешь больше половины, может, получишь небольшую отсрочку, а если нет, так не обессудь, милая. Дорогого

Валерия тоже будем посылать мелкими партиями. Да, и еще… Надеюсь, ты уже сама поняла, что менты тебе в этом деле не помощники. Нос у них еще не дорос с настоящими специалистами тягаться. Так и передай. А вообще сама решай, что тебе нужнее. Деньги ведь и снова заработать можно, а вот некоторые ошибки исправить нельзя.

Трубка замолчала, подумала немного, пошипела, и разразились противные короткие гудки.

– Ну что, лейтенант? Установили, откуда был звонок? Времени вроде достаточно было. Группа захвата уже выехала по этому адресу? – агрессивно начала наступать я на милиционера.

– Но я ничего… Я не думал…

– Ах, не думал! – еще больше распалилась я. – Видно, у вас кто писать умеет, тому размышлять не обязательно. Спецификация, так сказать. Один пишет, другой думает, третий стреляет…

Сергей притянул меня к себе.

– Ну ладно, не кипятись… Чего уж теперь?

– Из-за его идиотизма все пропало. Теперь он целую неделю не позвонит… Могли бы уже сегодня освободить Валеру! На фига ты вообще сюда пришел со своей папочкой и ручкой? Разобраться, кто чья любовница?

– Я же не знал…

– Я русским языком сказала, что мне звонил похититель, и не раз.

– У вас обстоятельства неординарные, меня проверить послали. Может, вы не в своем уме…

– Даже так?! – Я постепенно начала успокаиваться. – А ведь преступники-то смеются над вами. Привет даже передавать велели…

Первушин побагровел от возмущения.

– Пускай пока веселятся, слезки их впереди ожидают.

– Да что вы, Игорь Владимирович! Чем собираетесь в поисках мужа помочь? Может, ваше руководство денег выделит на выкуп? На Западе часто так делают.

– Им банки дают, а нам кто даст? – уныло оправдывался лейтенант.

– А знаете, почему дают? Верят, что вернутся к ним денежки. Полиция задержит преступников при передаче выкупа, и баксики назад приедут с благодарностями.

– Но ведь и мы иногда задерживаем…

– Вот именно, что иногда! И дают вам тоже «иногда». Да ладно, что я в самом деле? – устало махнула я рукой. – Просто вспомнила, как вы всей бригадой веселились, потешаясь надо мной в прошлый раз. Так тошно стало…

– Да я-то тут при чем! – воскликнул Первушин. – У нас и так кадров не хватает. Если мы начнем разыскивать каждого загулявшего мужика по первой просьбе его жены, то остальные преступления просто некому раскрывать будет!

– Вы все записали? – примирительно вклинилась в разговор Марго.

– Не успел.

– Так идите пишите. Чего время тянуть? Кому от вашей лайни лучше станет?

Когда следователь, наконец, ушел, мы с Сергеем, оставив девочек на кухне готовить обед, уединились в кабинете.

– Скажи, Серег, где можно за неделю столько денег найти?

– Тебе же Валерка сам сказал, продавай все… Доверенность у тебя есть. Какие проблемы? Удастся задержать уродов – купите все снова. Не удастся – так бог с

ними, с деньгами. Главное, парня спасти. Он еще заработает.

– Так кому же я квартиру за неделю продам? Где покупателей искать?

– Я дам тебе адрес агентства, где у тебя купят все и сразу. Правда, на двадцать процентов дешевле. Зато деньги наличными и без обмана. Их услугами пользуются бизнесмены, бандиты, картежники. Этим людям частенько нужны большие деньги без промедления, а обманывать их себе дороже. Успеешь нормально провернуться, так можешь свое же обратно откупить… Если хочешь, я сам свяжусь с ними и завтра придет оценщик?

– Конечно, хочу. Спасибо тебе, Сереж. Не знаю, что бы я без тебя делала. Надеюсь, твоя девушка простила тебе отсутствие в ночь после нашей свадьбы?

– Нет. Она меня бросила, – спокойно ответил он.

Не знаю почему, но мне это было приятно. Чтобы сменить тему, я спросила:

– А ты Игоря Владимировича откуда знаешь?

– Работали вместе… когда-то давно, – неохотно признался парень.

– Ты работал в милиции? – удивилась я.

– Да. А что тут такого? Потом разочаровался, да и платили копейки…

– И где ты теперь?

– В частном охранном агентстве. Работа хорошая. Зарплата приличная и никакой болтовни об идеалах и долге перед обществом.

Обед девочки приготовили, наверное, вкусный. Не знаю, как остальные, но я, поглощенная заботами, вкуса даже не заметила. В голове бродили какие-то странные мысли. Я прикидывала, сколько можно выручить за Валерино имущество. Как ни крути, больше четырехсот тысяч не удастся. Возможно, сколько-нибудь есть на счете в банке. Так где же взять оставшуюся часть суммы? Ограбить сберкассу? Или ларек? Хотя в ларьке вряд ли когда видели

такую кучу денег. Остается сберкасса или банк. Боюсь только вот, налетчик из меня получится так себе. Оружия нет, опыта никакого… Тьфу, что за дребедень в голову лезет?! Да и есть ли способ добыть столько сотен тысяч долларов за неделю честным путем? Лично я сомневаюсь.

– Алле, гараж! Свет, ты чего, заснула, что ли? – дернула меня за рукав Марго. – Серега с Люсей уходят, ты бы хоть попрощалась.

Я торопливо вышла из-за стола. В прихожей Сергей терпеливо переминался с ноги на ногу, ожидая, пока Людмила наведет красоту – подкрасит губы и припудрит нос.

– Ты как будто не домой, а на гулянку собралась. Чего наманикюриваешься? – лениво спросила Маргарита.

– Может, Сереженька пригласит куда-нибудь… – Девушка с надеждой глянула на своего кавалера. – Еще не вечер ведь…

– Я и так тут с вами устал как собака, да и на работу еще вернуться нужно. Так что можешь не рассчитывать. До бабки довезу, как и обещал, а уж на большее не раскрутишь.

– Да я так просто… пошутила. – Люда надула губы и принялась застегивать туфли. – Не больно-то и хотелось…

– Иди давай. Мало ли кому чего хочется… – Он легко, но настойчиво направил спутницу через порог, кивнул на прощание и закрыл за собой дверь.

– Пойдем, что ли, чайку попьем? – предложила Марго. – А то ты ничего не съела почти…

– Пойдем, – вздохнула я.

Без Сергея в квартире стало как-то одиноко. Жаль. Его спокойствие и невозмутимость меня слегка бесят, но вместе с тем вселяют капельку уверенности, что все не так страшно и, вполне возможно, все как-нибудь обойдется…

– Ты вообще слушаешь, о чем я говорю? – Оказывается, Марго увлеченно болтала все это время.

– Прости, столько всего свалилось на голову, никак мысли в кучу не соберу. Ты о Люсе… да?

– Говорю, вот бы этой дурехе Сергея окрутить. Горя б девка не знала!

– А в чем проблема? Он ей не нравится? Или другого кого любит?

– Да в нем. В нем проблема. Мне кажется, Люська в него давно уже влюблена, с тех пор, как заморочка у них была в ментовке. Она и с Валеркой связалась, только бы к Сереге поближе быть.

– А он что же? – живо поинтересовалась я. Этот вопрос почему-то взволновал меня не на шутку.

– Фиг его знает, – равнодушно буркнула Марго, разливая ароматный, только что заваренный чай. – Так бился за нее, с работы даже уволился, а теперь и не смотрит. Вернее, смотрит, но совсем не так, как Люське хотелось бы. Как на пацанку малолетнюю. Хотя мужиков сам черт не поймет. Даже таких добрых и хороших, как Серега… Что уж о других говорить… – Девушка вздохнула.

– Вот уж не подумала бы, что он хороший, да еще и добрый. – Я вспомнила обстоятельства нашего знакомства с парнем. – Хороший ребенка колошматить не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/perfilova_natal-ya/pristanische-byvshih-lyubovnic

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить